

ворить об определенных характерных чертах процесса романизации населения Херсонеса в первые века н. э.

V. M. Zubar, I. A. Antonova

A NEW FRAGMENT OF THE LATIN INSCRIPTION FROM THE CHERSONESE

The paper is devoted to description of a new fragment of the Latin inscription found during excavations in the territory of the so-called citadel of the Chersonese in 1990. The fragment is one part more of the epitaph made by Aurelius Demasus, two fragments of which were found earlier and published by E. I. Solomonik. The new fragment permits the whole epitaph to be interpreted as follows: «In his life-time Aurelius Demasus, a veteran, (who lived) 72 (years), made this epitaph for himself and for his (relatives)». On the basis of paleography the inscription is dated not earlier than the first half of the 3d cent. and is a new important source of the problem on the presence of the Rome Army veterans among the civil population of the Chersonese. Certain features of the language of the epitaph and its design exhibit typical properties of the process of the Chersonese population romanization in the first centuries A. D.

Одержано 20.12.95

ЗЕМЕЛЬНЫЕ НАДЕЛЫ АНТИЧНОГО КАЗАНТИПА

И. Н. Безрученко, О. Н. Усачева

Описываются исследованные земельные наделы античного Казантипа и первые результаты исследования его кадастра.

Полуостров Казантип представляет собой в геологическом отношении древний мышанковый риф, основными чертами рельефа которого является эллипсовидная гряда, образующая сам полуостров с внутренней котловиной и сильно изрезанной береговой линией.

Наряду с поселениями античного времени на Казантипе обнаружены следы древнего межевания, которые лучше всего прослеживаются на его восточном побережье, между скальными выходами эллипсовидной гряды и внутренней котловиной в ее южной, северной и западной частях. Следы этого межевания определяются главным образом по следам валов и межевых стенок.

Лучше всего наделы видны в том случае, когда их границы определяются рельефом. На основании обмеров на местности (кипрсгельная съемка и обработка аэрофотоматериалов) определены 10 таких участков. Размеры их варьируются от 1,5 до 4,7 га. Валы на этих участках выполняли следующие функции: прежде всего границ между участками, если они не определяются рельефом (наделы II, IV, V, VI; внутренних межей наделов (все наделы); влагозадержания и террас (I, IV, V, VI, VIII, IX, X). В последнем случае валы сооружались поперек склонов и препятствовали смыву почвы.

Конфигурация наделов диктовалась рельефом, наличием плодородных участков между скальными выходами, что находит прямые аналогии в принципе межевания античного времени на Караларском побережье Азовского моря (25 км в восток от Казантипа)¹.

Произведенные обмеры длины валов не позволили выявить какого-либо

© И. Н. БЕЗРУЧЕНКО, О. Н. УСАЧЕВА, 1996

единого стандарта при их сооружении, что объясняется особенностями рельефа. Такой стандарт прослеживается в расчленении между внутренними межами наделов. За небольшими исключениями за основу измерения брался плетр и расстояние между валами, в основном, варьируется от половины до одного плетра.

Следы межевания во внутренней котловине позволяют определить некоторые общие принципы при организации сельскохозяйственной территории Казантипа. Необходимо оговориться, что следы земельного кадастра здесь сильно пострадали от современной агротехнической деятельности.

В местах, где следы прослеживаются наиболее четко, видно, что в качестве межей использовались также валы, направленные вдоль склонов котловины (от гряды к центру п-ова). В восточных частях следы межевания не сохранились.

Расстояния между валами позволяют говорить об использовании того же мерного стандарта: они составляют 0,5, 1, 1,2 и 2 плетра. Исключений из этого стандарта на сохранившихся наделах не отмечено (южный склон — $15-30-45 \text{ м} = 0,5-1-1,5$ плетра; западная часть гряды — $60 \text{ м} = 2$ плетра; северная часть — $0,5-1-1,5$ плетра).

Труднее определить размеры существовавших наделов, так как естественных границ в равнинной котловине не имеется. С достаточной определенностью можно говорить лишь о трех участках в южной части котловины, границы которых определяются валами, имеющими большую высоту (0,8 м), чем другие (до 0,5 м). Площадь этих участков составляет 2,4 га.

Единая ориентация продольных валов этих участков и общий мерный стандарт, используемый при возведении других валов внутри котловины, позволяют предположить, что такие размеры были едиными для наделов всей котловины или хотя бы ее южной половины.

Вопрос вызывает датировка этого межевания.

Не подлежит сомнению, что все эти наделы одновременны (общий стандарт). Так как раскопки валов не производились, вряд ли можно точно определить их хронологию. Подъемный материал с наделов позволяет говорить об очень широких хронологических рамках. Эпизодически встречаются фрагменты керамики от эпохи классики до поздней античности и раннего средневековья, что совершенно не удовлетворительно. Но есть ряд косвенных данных, которые позволяют говорить об античной эпохе, как времени существования этого кадастра: принятие за основу античной меры — плетра; данные палеогеографии.

Поселение IV, датированное по подъемному материалу эллинистическим временем, разрушено позднейшим оврагом. Такой же овраг разрушил внутренние границы надела VIII. По определению А. А. Клюкина овраги одновременны и не могли образоваться ранее раннесредневековой эпохи. Следовательно, наделы не могли возникнуть ранее эпохи эллинизма и позднее позднесантичной эпохи.

По аналогии с кадастром Карларского побережья можно прийти к таким же выводам. Там межевание, скорее всего, проводится не ранее I века до н. э. (по определению А. А. Масленникова)².

Отсутствие следов земледельческого населения в Восточном Крыму и, в частности, на Казантипе, в послеантичную эпоху вплоть до XVIII в. не позволяет приписать проведение кадастра никому, кроме местного античного населения.

Перейдем к рассмотрению самих наделов. Их нельзя определить иначе, чем наделы под зерновые культуры, поскольку внутренняя их структура представляет ряд параллельно расположенных удлиненных участков, шириной не менее 1 плетра и максимальной длиной до 130 м, что является характерным как раз для зерновых полей. Этот вывод подтверждается и данными палеоботаники. По определению В. Коржаневского на античных наделах Казантипа обнаружены выродившиеся колосья пшеницы двузернянки, культивировавшейся на Боспоре именно в античную эпоху, что является дополнительным аргументом в пользу античной эпохи как времени проведения кадастра.

Помимо этой пшеницы на Казантипе так же обнаружен выродившийся малоазийский инжир, но мы не можем пока точно определить участки Казантипа, где он культивировался в древности.

Некоторыми особенностями отличаются отдельные наделы, расположенные на восточном побережье полуострова. Имеются в виду наделы IV, VIII, IX. Из-за сильного уклона в сторону моря вали IX надела представляют собой хорошо выраженные террасы, которых на участке А насчитывается пять и столько же на участке Б. Других столь ярко выраженных террас на Казантипе не имеется.

Надел VIII. Внутренние вали выполняют влагозадерживающие функции, причем из-за особенностей рельефа они расположены под прямым углом друг к другу. Кроме того, в юго-восточной части надела обнаружены остатки элементарного гидротехнического сооружения в виде сильно разрушенной стенки или плотины толщиной до 2—2,5 м, длиной не менее 30 м, возведенного в самой узкой части надела и препятствующего естественному стоку воды.

Из всех наделов Казантипа резко выделяется надел IV. Внутренние межи его отходят от общего стандарта. Они не позволяют говорить об использовании внутренних участков надела под зерновые культуры (отличие по конфигурации и размерам). Но определить без карпологических и палинологических исследований виды культивировавшихся здесь в античности растений не представляется возможным.

Размеры наделов на Казантипе позволяют говорить о том, что все землевладения полуострова могут быть квалифицированы как мелкие крестьянские хозяйства, не превышавшие 4,7 га (надел II Б). Большая часть наделов составляет от 2,4 до 3—4 га. И это не случайно. Надел в 2,4 га при принятой норме урожайности в 1000 л с 1 га для античной эпохи (предположено еще В. Д. Блаватским³ и подтверждено современным исследователем В. Коржаневским) является предельным для семьи из 5 человек и одним упряжным животным.

Наделы меньшей площади не позволяли хозяевам содержать упряжных животных. Потребности семьи (муж, жена и 3 домочадца) в зерне на год будут составлять 1350 л, с парной упряжкой — 3010, с одинарной — 2180 л. При норме высева в 140 л на 1 га необходимые площади при принятой нами урожайности в 8 ц с 1 га составят:

- 1) для семьи без учета прокорма упряжных животных — 1,6—1,7 га (1350 л + 250 л семенного фонда);
- 2) для семьи с учетом прокорма 1 упряжного животного — 2,6 га (2180 л + 400 л семенного фонда);
- 3) для семьи с учетом прокорма 2 упряжных животных — 3,5 га (3010 л + 500—550 л семенного фонда).

Для исторических реалий Казантипа в свете этих расчетов наиболее вероятным представляется преобладание хозяйств с одним упряжным волком.

Вопрос вызывают наделы меньшей площади. Это наделы III, IX А и Б, X. С полной уверенностью, что это отдельные наделы, можно говорить только о наделе III, так как он имеет ярко выраженные естественные границы.

Надел IX в силу соседнего расположения участков А и Б может являться единым, тем более, что их общая площадь не превышает 3,5 га, а это нормальный надел Восточного побережья.

Надел X площадью несколько больше 1,5 га не может быть с уверенностью определен как полный, так как с Востока он ограничен позднейшим оползнем, который мог часть его уничтожить.

Мы можем с уверенностью выделить два типа наделов по величине: около 2,4 и свыше 3,5 га.

Наделы менее 2,4 га не позволяют их владельцам содержать упряжных животных. Как уже говорилось, на Казантипе выявлен только один такой надел. Однако, возможно, подобные наделы могли располагаться в северной и восточной частях котловины, где следы кадастра уничтожены современной деятельностью.

Но возможны и другие объяснения: наиболее крупные участки сосредоточены на восточном побережье и гребне южной части эллипсоидной гряды.

Здесь почвенный слой тоньше, чем в котловине и большие размеры наделов объясняются их меньшим плодородием; обилие рыбы в прибрежных водах Казантипа, который и сейчас является одним из центров браконьерского лова осетрины, обуславливало меньшие нормы потребления людьми зерна и хлебопродуктов.

Ясно определяемые границы обрабатывавшихся в древности площадей, на полуострове позволяют говорить о населении античного Казантипа в эпоху существования кадастра. Площадь котловины, которая обрабатывалась в то время, составляет более 360 га. При принятом нами наделе в 2,4 га это составит не менее 150 землевладений. К ним можно добавить не менее 10 наделов на восточном побережье и южном гребне эллипсоидной гряды.

Общая обрабатываемая площадь на Казантипе в античную эпоху составляла не менее 400 га. Примерный урожай по принятым нормам подтверждает вероятность нашего расчета количества хозяйств.

Если принять, что все хозяйства Казантипа обрабатывались парными упряжками, то по обрабатываемой площади их должно было быть не более 114. Если одинарными — то 153.

Наличие попадающих в общий стандарт котловины наделов размером в 2,4 га позволяет считать более вероятной последнюю цифру.

Население Казантипа составляло — при количестве семьи в 4—5 чел. — 640—800 человек. Очевидно, это максимум, который мог существовать на полуострове при том уровне агрикультуры.

Кроме того, можно предположить, что земельный кадастр возник в момент максимальной заселенности Казантипа, поскольку при меньшей численности населения не было необходимости в проведении межевания всех мало-мальски пригодных для использования земель. Когда население Казантипа не достигло пика своей численности, окультуривались земли внутренней котловины.

Говоря об использовании одинарной упряжки, исходили из двух посылок: обработка даже таких незначительных (2—3 га) участков вручную представляется совершенно нерациональной (для 2—3 работников по любым меркам это потребовало бы не менее 2 месяцев работы, что абсурдно); содержание парной упряжки волов невозможно для подавляющего большинства владельцев клеров в силу недостаточности урожаев с них.

Возможны, впрочем, возражения. Во-первых, выдвинутый нами как преобладающий размер клеров в 2,4 га зафиксирован лишь на нескольких участках в южной части котловины. Этот размер не подтверждается сохранившимися наделами восточного побережья, на некоторых из них содержание парной упряжки вполне реально (наделы I, IIА и IIБ, VI, VII, VIII, IX А и Б (если это один надел)). Возможно, что и во внутренней части полуострова существовали наделы иного стандарта. Но, пока они не зафиксированы, говорить об этом рано. Да и само обособленное положение выделенных нами «номерных» клеров наводит на мысль об их исключительности, прежде всего, очевидно, из-за больших по сравнению с остальными, размеров. Возможно, здесь мы имеем дело с наделами казантипских «богачей». Вопрос о социальной и имущественной дифференциации населения античного Казантипа может быть решен только в результате комплексных исследований как наделов, так и самих поселений с их застройкой и типами домов.

И, во-вторых, против тезиса об использовании одинарной упряжки при пахоте можно выдвинуть следующий аргумент: использовалась стандартная парная упряжка, недостающее число волов бралось у более богатых соседей. Но здесь есть ряд возражений: находящийся в нашем распоряжении материал не позволяет говорить о существовании на Казантипе хозяйств, способных содержать значительное число упряжных животных с целью их сдачи внаем. Даже наиболее крупные участки могли бы обеспечить прокорм только одной парной упряжки; вспашка полей должна была производиться практически одновременно, следовательно небольшая часть хозяйств, располагавшая вторым или даже третьим волом, все равно бы не смогла предоставить их всем желающим вовремя, так как их число, как нам все же представляется, было очень небольшим (около 10 из 160 хозяйств, т. е. около 6%). Но, даже если

найм и имел место, оплата его должна была бы ложиться дополнительным бременем на эти хозяйства, а их размеры, как мы только что пытались доказать, были и так предельны для относительно нормального существования семьи.

Принятие тезиса об использовании на Казантипе одинарной упряжки объясняет многие вопросы о недостаточности размеров земельных наделов как на Казантипе, так и на Караларе, где средняя величина колеблется от 2,8 до 3 га на надел, что тоже недостаточно для полноценного хозяйства. В пользу принятия нашего тезиса может послужить и сам факт незначительности клеров. Возможно, для вспашки полей средних крестьянских хозяйств (около 10 га) парная упряжка и была абсолютно необходима, но на наших наделах нагрузка на тяговый скот была не столь велика, и поэтому можно было обойтись одним животным. В эпоху Колумеллы нормы античной агротехники предполагали надел в 6,3 га для парной упряжки⁴, как представляется, при наделе в 2—3 га вполне достаточно было одинарной упряжки.

Разумеется, это всего лишь гипотеза, наиболее логично объясняющая некоторые аспекты первых результатов исследования античного кадастра Казантипа, решенным вопросом можно будет считать лишь после доскональных археологических исследований всех памятников этого микрорегиона, в том числе и состава стада. Но уже сейчас можно с уверенностью говорить, что Казантип предоставляет нам интереснейший материал об имущественной дифференциации в среде мелких крестьянских хозяйств Боспора в постэллинистическое время.

Описание наделов

А. Наделы на северном склоне южной части эллипсовидной гряды. Около 30 участков — вали длиной от 75—90 до 130 м. Расстояние между валами — 45, 30, 15 м. Четко прослеживаются следы трех наделов размерами 180×135 м (2—4 га) (рис. 1).

Б. Следы межевания на восточном склоне западной части гряды. Расстояние между сохранившимися валами — 60 м (рис. 1).

В. Следы межевания в северной части котловины (сильно разрушены современным плантажом). Расстояние между валами — 15, 30, 45 м.

Г. Наделы вне котловины (рис. 2).

1 — расположен на южном участке эллипсовидной гряды. Поверхность ровная, без заметных покатостей. Вали играют роль разделительных межей внутри надела. Площадь надела — 4,41 га. Длина валов — 1 — 67 м; 2 — 75 м; 3 — 105 м; 4 — 115 м; 5 — 55 м; 6 — 75 м; 7 —

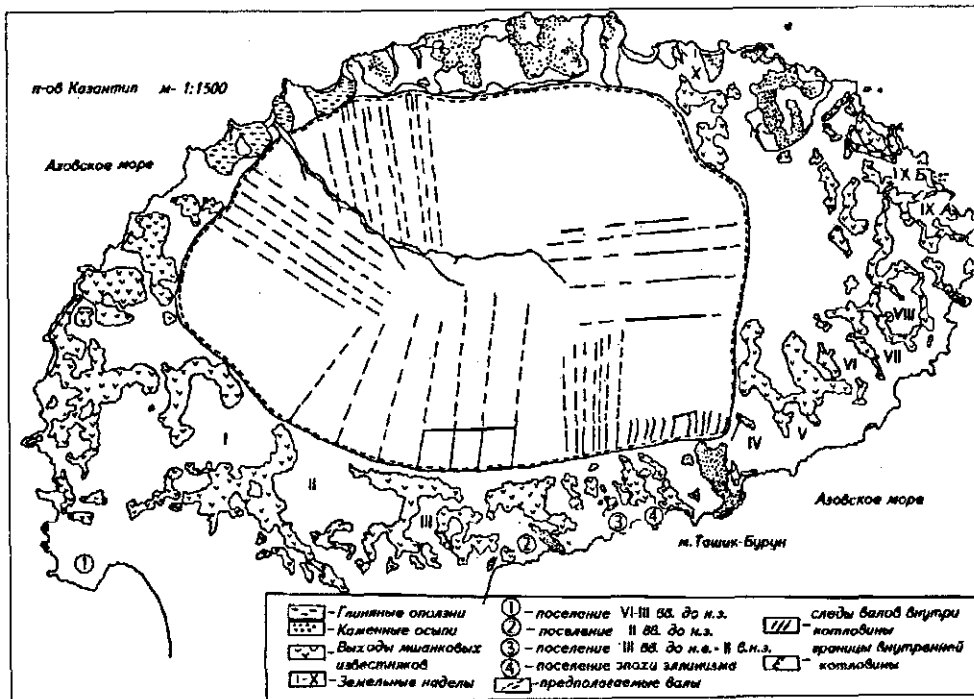

Рис. 1. Следы древней размежевки на п-ве Казантип.

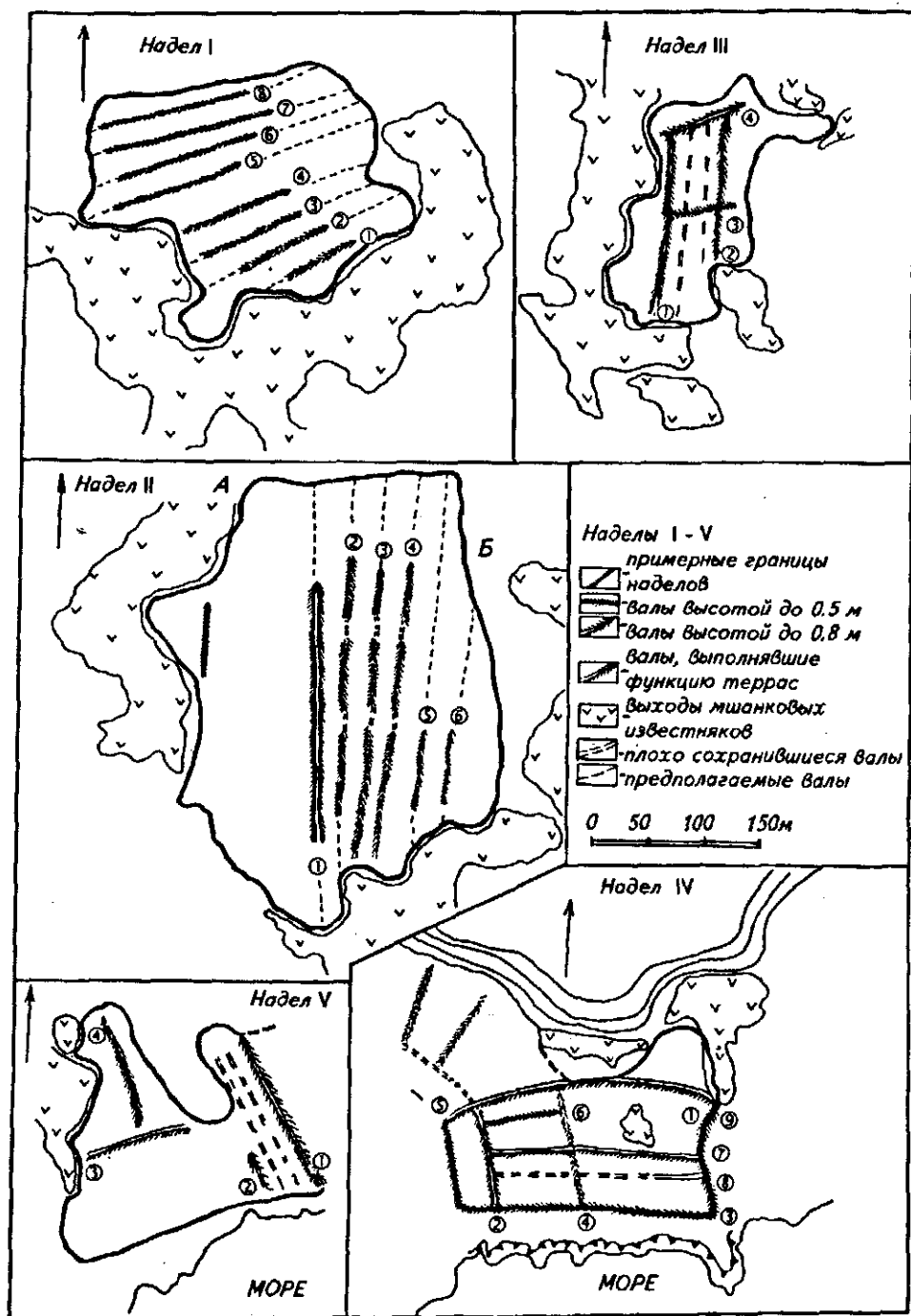

Рис. 2. Наделы южной части п-ва Казантип (I-V).

127,5 м; 8 — 120 м. Расстояние между валами: 1 и 2 — 15 м, 2 и 3 — 28 м, 3 и 4 — 26 м, 4 и 5 — 30 м, 5 и 6 — 15 м, 6 и 7 — 22 м, 7 и 8 — 20 м.

II. Два надела расположены на южном участке эллипсовидной гряды, поверхность ровная, без заметных покатостей. Наделы разделены более высоким валом 1 (0,8 м), внутренние межи надела А разрушены современными дорогами и практически не читаются ни на местности, ни на аэрофотоснимке. На наделе Б прослежено 6 валов, играющих роль внутренних межей. Площадь наделов — А — 4,1 га; Б — 4,7 га. Длина валов — 1 — 190 м; 2 — 178 м; 3 — 217 м; 4 — 207 м; 5 — 60 м; 6 — 45 м; 7 — 75 м. Расстояние между валами: 1 и 2 — 178 м; 2 и 3 — 25 м; 3 и 4 — 22,5 м; 4 и 5 — 15 м; 5 и 6 — 15 м.

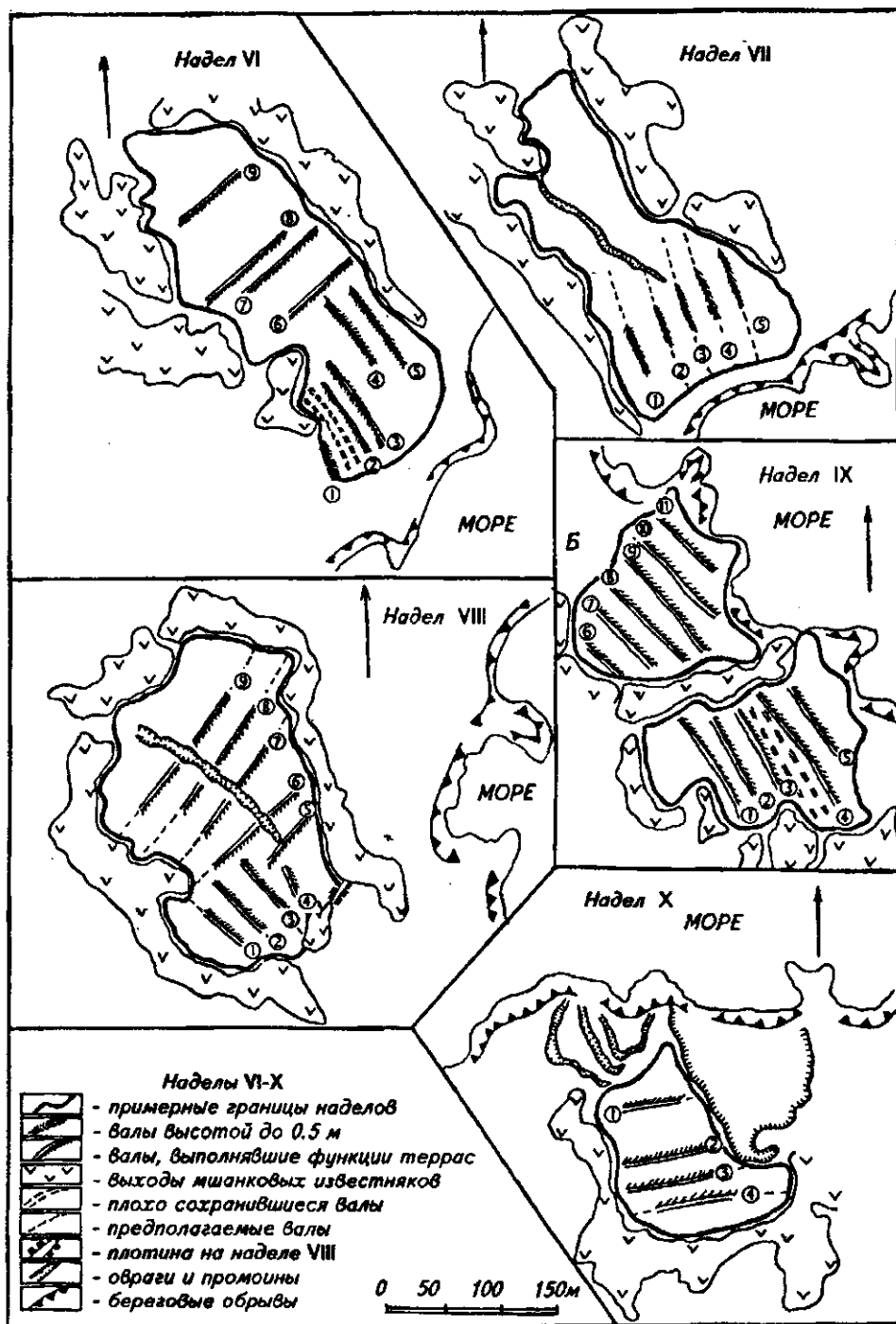

Рис. 3. Наделы южной части п-ва Казантип (VI—X).

III. Надел расположен на южном участке эллипсовидной гряды, поверхность надела имеет покатость к востоку. Продольные вали 1 и 2 играют роль стенок террас. Между валами 1 и 2 прослеживаются следы еще двух валов. Площадь надела — 1,9 га.

Длина валов: 1 — 165 м; 2 — 135 м; 3 — 63 м; 4 — 52 м. Расстояние между валами — 1 и 2 — 40 м; 3 и 4 — 70 м и вдоль вала 1; 85 м вдоль вала 2.

IV. Надел расположен на восточном побережье полуострова, имеет ясно выраженную покатость к югу. Вали 1, 3, 5, 9 — границы надела. Вал 2 является скорее засыпанной стеной тол-

шиной 1,2 м, трехслойной, двухлицевой с забутовкой между двух панцирей, в качестве связующего раствора используется глина.

Валы 4, 6, 7, 8 — внутренние валы надела, продольные валы (1, 7, 8, 3) выполняют функции подпорных стенок террас. Вал 8 четко прослеживается только в восточной части надела. В восточной части надела — выход материковой скалы. Площадь надела — 2,6 га. Длина валов — 1 — 270 м; 2 — 95 м; 3 — 232,2 м; 4 — 103 м; 5 — 105 м; 6 — 74 м; 7 — 155 м (до выхода скалы), 195 м — до границы надела (вала 9); 8 — 37 м; 9 — 45 м.

Расстояния между валами: 5 и 2 — 36 м; 1 и 6 — 22,5 м; 6 и 7 — 30 м; 7 и 3 — 45 м; 4 и 2 — 73 м; 1 и 7 — 60 м; 7 и 8 — 15 м; 8 и 3 — 28 м.

V. Надел расположен на восточном побережье полуострова, имеет покатость к югу. Вал 1 является границей надела, вал 3 выполняет функцию подпорной стены террасы, валы 2 и 4 — внутренние межи надела. Параллельно валу 1 на расстоянии 15 м друг от друга слабо прослеживаются следы еще двух валов. Площадь надела — 3 га. Длина валов — 1 — 156 м; 2 — 45 м, 3 — 108 м; 4 — 40 м. Расстояния между валами 1 и 2 — 45 м.

VI. Надел расположен на восточном побережье полуострова, имеет покатость в сторону моря (к Ю-В). Вал 1 является границей надела, валы 2, 3, 4, 5 — внутренние межи надела, параллельно валу 2 прослеживаются остатки еще двух продольных валов. Валы 6, 7, 8, 9 — поперечные, помимо внутренних межей, выполняют функцию подпорных стенок террас (рис. 3).

Площадь надела — 3,6 га. Длина валов — 1 — 33 м; 2 — 105 м; 3 — 75 м; 4 — 60 м; 5 — 67 м; 6 — 67 — 5 м; 7 — 82 м; 8 — 90 м; 9 — 75 м. Расстояния между валами: 1 и 2 — 37 м; 2 и 3 — 37 м; 3 и 4 — 15 м; 4 и 5 — 15 м; 6 и 7 — 50 м; 7 и 8 — 19 м; 8 и 9 — 28 м.

VII. Надел расположен на восточном побережье полуострова, имеет покатость в сторону моря (Ю-В). Надел сильно поврежден позднейшим врезом, сохранились отдельные участки продольных валов, служившие внутренними межами надела. Площадь надела — 3,4 га. Длина валов — 1 — 30 м; 2 — 40 м; 3 — 75 м; 4 — 38 м; 5 — 60 м. Расстояния между валами — 1 и 2 — 28 м; 2 и 3 — 28 м; 3 и 4 — 28 м; 4 и 5 — 28 м.

VIII. Надел расположен на восточном побережье полуострова, имеет покатость в сторону моря (Ю-В). Сужается в этом же направлении. Южная часть надела имеет покатость к С-В. Все валы, кроме функций внутренних межей, выполняют и функции подпорных стенок террас. Валы 9, 8, 7, 6 и 5 перерезаны промоиной более позднего времени. В Ю-В части надела сохранились остатки стенки или небольшой плотины, выполнявшей функции влагозадержания. Плотина сильно разрушена, изначально имела в длину около 30 м; ширина — 2—2,5 м. Площадь надела — 4 га. Длина валов — 1 — 82 м; 2 — 82 м; 3 — 70 м; 4 — 45 м; 5 — 89 м; 6 — 120 м; 7 — 125 м; 8 — 150 м; 9 — 166 м. Расстояние между валами — 1 и 2 — 15 м; 2 и 3 — 15 м; 3 и 4 — 15 м; 5 и 6 — 22 м; 6 и 7 — 22 м; 7 и 8 — 22 м; 8 и 9 — 22 м.

IX. Расположен в северо-восточной части побережья Казантипа. Состоит из двух частей (А, Б), имеет покатость к С-В, в сторону моря, валы выполняют функции подпорных стенок террас. Между валами 3 и 4 — следы еще двух плохо сохранившихся параллельных им валов. Площадь надела — А — 1,95 га; Б — 1,59 га. Длина валов — 1 — 112 м; 2 — 75 м; 3 — 102 м; 4 — 130 м; 5 — 81 м; 6 — 82 м; 7 — 115 м; 8 — 112 м; 9 — 125 м; 10 — 87 м; 11 — 53 м. Расстояния между валами — 1 и 2 — 25 м; 2 и 3 — 15 м; 3 и 4 — 30 м; 4 и 5 — 22 м; с 6 по 11 — 28 м.

X. Надел расположен на северном участке побережья Казантипа. Имеет покатость в сторону моря (к северу). Валы выполняют функции подпорных стенок террас. Судя по всему, не менее половины надела уничтожено оползнем в восточной части. Площадь — 1,55 га. Длина валов — 1 — 82 м; 2 — 51 м; 3 — 60 м; 4 — 45 м. Расстояние между валами — 1 и 2 — 50 м; 2 и 3 — 15 м; 3 и 4 — 15 м.

Примечания

¹ Масленников А. А., Безрученко И. М. Земельные наделы античного времени в Крымском Приазовье // КСИА. — 1991. — Вып. 204. — С. 37—45.

² Там же. — С. 40.

³ Блаватский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. — М., 1953. — С. 158.

⁴ Там же. — С. 174.

І. М. Безрученко, О. Н. Усачова

ЗЕМЕЛЬНІ НАДІЛИ АНТИЧНОГО КАЗАНТИПА

У статті описуються досліджені земельні наділи античного Казантипа та перші результати вивчення його кадастру. Казантип надає дуже цікавий матеріал про майнову ди-

ференціацію у середовищі дрібних селянських господарів Боспору в постелліністичний час.

I. M. Bezruchenko, O. N. Usacheva

PLOTS OF ARABLE LANDS IN ANTIQUE KAZANTIP

Plots of arable lands in antique Kazantip and first results obtained from the study of the lands' cadastre are described in the paper. Kazantip is very interesting as it provides important data on proprietorial differentiation in the class of small-scale peasantry farms in Bosphorus at the post-Hellenistic period.

Одержано 08.04.94

ВОЛОСЬКА СЛОБОДА СТАРОКИЇВСЬКОЇ ГОРИ

С. І. Климовський, І. І. Мовчан, А. В. Реутов

У статті публікуються матеріали розкопок пізньосередньовічних об'єктів по вул. Велика Житомирська, 11 у Києві. Дані розкопок дозволили підтвердити існування на Старокиївській горі на рубежі XVII—XVIII ст. Волоської слободи, населеної вихідцями з Молдови.

У другій половині XVII ст. багато волохів (молдован) переселяється на Україну. Початком цього процесу стає Визвольна війна, під час якої досить численні загони молдован перебували у війську Б. Хмельницького. Служба у війську або гетьманській адміністрації надавала певні перспективи і, за влучним виразом А. М. Лазаревського, багато волохів відправлялось на Україну шукати «службу та щастя»¹. З них найбільш відомий переяславський полковник 1665—1674 рр. Д. Г. Райча. З волоськими переселенцями пов'язані родини Апостолів та Галаганів.

Однак не тільки можливість кар'єри приваблювала волохів на Україну. У цей час Османська імперія посилює податковий тиск на Молдову, внаслідок чого економіка останньої занепадає, а населення убожіє. До цього слід додати польсько-турецькі війни 1680—1690 рр., які прокотились по її території. Все це створювало умови для економічної еміграції, головним напрямом якої стає Україна, що мала близькі кліматичні умови, і населення якої сповідувало православ'я.

Сприятливою була і політична ситуація. З 1654 р. молдовські господарі при посередництві Б. Хмельницького вели переговори з Москвою про підпорядкування князівства Росії. Царський уряд, який за Карловицькою угодою 1699 р. був визначений захисником усіх православних, заохочував переселення молдован та інших балканських народів до своїх володінь, насамперед на Україну, де з них формувались військові підрозділи для боротьби з Туреччиною.

Внаслідок цих обставин переселенський рух стає однією з важливих форм зв'язку між Молдовою та Україною у другій половині XVII — першій половині XVIII ст.².

Поселення молдован цього часу у Києві зафіксовані планом Ушакова 1695 р. під назвою «волоських слобід», де їх нараховується чотири. У середині 80-х рр. XVII ст. близько 30 родин волохів осіло на Подолі, за Воскресенською брамою, на землях Кирилівського монастиря³. Дві слободи знаходились на Печерську у володіннях монастиря Миколи Пустинного. Універсалом геть-

© С. І. КЛИМОВСЬКИЙ, І. І. МОВЧАН, А. В. РЕУТОВ, 1996